

ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

ЗАМЕЧАНИЯ НА
КРАТКОЕ ОБОЗРЕНИЕ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1822-ГО ГОДА,
НАПЕЧАТАННОЕ В № 5
СЕВЕРНОГО АРХИВА
1823-ГО ГОДА

Петр Вяземский

**Замечания на краткое обозрение
русской литературы 1822-
го года, напечатанное в № 5
Северного архива 1823-го года**

«Public Domain»

1823

Вяземский П. А.

Замечания на краткое обозрение русской литературы 1822-го года, напечатанное в № 5 Северного архива 1823-го года / П. А. Вяземский — «Public Domain», 1823

«„Мое мнение не есть строгий и неотзовной приговор, но только мнение. Пусть всякий поверит и рассудит“, – сказал г. Булгарин в кратком обозрении Русской литературы 1822 года. Применяя слова его к себе, приступаю к проверке некоторых его мнений, показавшихся мне ошибочными. Немногие у нас дают себе труд мыслить; еще менее число тех, кои мыслят вслух. Тем благодарнее должны мы быть писателям, покушающимся на такое предприятие; но тем неутомимее и щекотливее обязаны мы быть в разборе предлагаемых суждений. Полуистины вреднее в нашем быту, чем где-нибудь...»

Петр Вяземский

Замечания на краткое обозрение русской литературы 1822-го года, напечатанное в № 5 Северного архива 1823-го года

«Мое мнение не есть строгий и неотзывной приговор, но только мнение. Пусть всякий поверит и рассудит», – сказал г. Булгарин в кратком обозрении Русской литературы 1822 года. Применяя слова его к себе, приступаю к проверке некоторых его мнений, показавшихся мне ошибочными. Немногие у нас дают себе труд мыслить; еще менее число тех, кои мыслят вслух. Тем благодарнее должны мы быть в писателям, покушающимся на такое предприятие; но тем неутомимее и щекотливее обязаны мы быть в разборе предлагаемых суждений. Полуистины вреднее в нашем быту, чем где-нибудь. Там, где истины обнародываются множествами голосов, мнения превратные прямятся мнением общественным, или заглушаются и погибают не приметно. У нас же каждый нечаянный звук долго отзывается и приемлет некоторую существенность.

В начале статьи своей, обозреватель, в чертах живых и полных истины, означает отношения литературы народа с нравственным бытием его; отношения, разительные в других государствах, но у нас едва приметные. Это справедливо! Но справедливо ли полагает он причину недостатка в хороших авторах, в недостатке читателей? Один хороший автор рождает сотни читателей; но целый народ читателей не произведет ни единого, даже посредственного автора.

Честь занять место в позлащенных шкафах светского человека, о коих упоминает г. Булгарин, есть ненадежное вдохновение. Авторское дарование, коего честолюбие стремится попасть за стекло, может остаться под спудом, без значительного ущерба для пользы литературной и общественной. Конечно, писателям поощрение нужно, но не то, коего желает им г. Булгарин. Не тут ищет он причины задержания успехов наших на литературном поприще. Если не читатели зажигают в авторе искру дарования, то еще более не они налагают на него оковы. Напрасно обозреватель присваивает себе здесь сетование писателей, жалующихся на недостаток читателей, когда им надлежало бы жаловаться на одну природу, щедрую к ним в недостатках! Хорошие книги читаются у нас охотно, или по крайней мере, чтобы не судить по наружности, охотно раскупаются. *История Государства Российского, Теория о налогах, Опыт о партизанском действии,*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.